

ЛИСА И ЗАЯЦ

Жили-были лиса да заяц. У лисы была изба ледяная номенклатурная, у зайца – лубяная простонародная. Пришла весна красна, задули тёплы ветра – можа тока пару раз в столетие такое щастье бывает. У лисы изба растаяла, а у зайца стоит как в лучих домах Лондона и Парижу. Вот лиса и попросилася у его переночевать, да из избенки-то и выгнала. Идёт тропинкой зайчик, плачет. Ему навстречу пёс-либерал, из правых:

– Гав, гав! Пошто, зайчик, плачешь?

– Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилася она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

– Да што ж ты её пустил?

– Обманула, сказала, што стала демократкой.

– Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу.

Подошли они к избёнке. Пёс забрежал:

– Гав, гав, гав! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам! Уходи, пока цел!

Пёс испугался и убежал.

Зайчик опять идёт доро́гой, плачет. Ему навстречу бык-либерал, из левых:

– О чём, зайчик, плачешь?

– Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

– Не плачь, я твоему горю помогу.

Подошли они к избёнке. Бык как замычит:

– У-ходи, лиса, вон!

А лиса им с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам! Сам уходи, пока цел!

Бык испугался и убежал.

Так по списку лиса дала отлуп и барсуку-эсеру, и медведю из партии «Наша изба – Россия», и петуху-анархисту.

Долго ли, коротко ли, но собрались, в конце концов, все лесные звери на демократическое совещание, на котором решили наложить на лису санкции и общественное порицание. От санкций этих лиса оголодала, совсем облезла, выползла на порог и во всём раскаялася.

Так што с номенклатурным тоталитаризмом в заячьей избушке было окончательно покончено. Тоталитаризм стал нарицательным, а избушка обратно демократической, отчево чуть было несказанно не поднялося качество заячьей, да и вобще лесной жизни. Но тут случилася осечка: всё руководство в округе захапал в лапы медведь, который нахально занял заячью избушку и завёл в ей кооператив по образцу номенклатурново же, но авторитаризма. Тут и лиса обратно объявилася, – так её медведь поставил при себе добывать зайцев и других зверюшек на прокорм кооперативу.

А и я там был, в совещании том участвовал, да потом под шапкой чесал: сказки-то оно легче рассказывать, чем демократию в лесу наводить.